

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2025.3.3

Цивилизационная модель России в контексте геофилософии Н. Я. Данилевского

Ю. М. РЕЗНИК

Институт философии РАН

Каждой цивилизации соответствует свой план местобытия как исторически устойчивый и культурно опосредованный образ места. Именно об этом размышлял Н. Я. Данилевский. По его мнению, Россия и Запад пошли разными путями цивилизационного развития, используя комбинированные планы местобытия. Автор статьи уточняет, что Запад избрал для себя план имманенции (как присвоение места), с которым связаны, в частности, жестокие по своим последствиям колониальные завоевания, и неоколониальную экспансию в разных уголках мира. Россия же приняла изначально план трансценденции, которому свойственны черты державности, православной духовности и народности. Со временем этот план изменился, пройдя стадию социалистической идеократии (советский период) и трансформировавшись в имманенцию, формально базирующуюся на рынке и либеральной демократии (постсоветский период).

Нынешняя, «смешанная» или комбинированная (имманентно-трансцендентная) модель сдвигает план местобытия в сторону имманенции, ослабляя державное начало и игнорируя трансцендентные основания цивилизации (духовность, народность и пр.). Поэтому на смену ей может прийти новая (возможно, державно-экологическая) модель, которая сможет сохранить державную направленность и разрешить противоречие между планами имманенции и трансценденции посредством реализации критериев экологичности. Но для выработки и воплощения плана экологизации местобытия российской цивилизации необходимо подготовить поколение экспертов и экологов, способных развивать и применять на практике местосберегающие технологии. Только так Россия сможет сохранить государство-цивилизацию и тем самым и укрепить свой державный статус.

Ключевые слова: Н. Я. Данилевский; геософия; геофилософия; планы местобытия; трансценденция; имманенция; ареалы; цивилизационная модель; Россия; культурно-исторический тип; российская цивилизация; этнотипы; державность; корпоративно-элитарное начало; социально-народное начало; народное общество; экологизация

ГЕОФИЛОСОФИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ИСХОДНЫЕ ПОНЯТИЯ (ПЛАНЫ МЕСТОБЫТИЯ, РЕГИОНЫ, АРЕАЛЫ И МОДЕЛИ)

Недавно вышло очередное издание книги Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (Данилевский, 2024). Издание не первое, но весьма своевременное. Оно свидетельствует об актуальности философских идей русского мыслителя. Попытаюсь на примере этой замечательной книги показать вклад Данилевского в разви-

тие русской геополитики и геофилософии применительно к цивилизационному развитию России. Его влияние на развитие цивилизационных исследований в гуманитарных науках не стоит недооценивать (Резник, 2020; Смирнов, 2019: 116–150).

Место и отношение к нему характеризуют не только бытие отдельного человека, но и бытие цивилизации. Это не просто точка в пространстве, а форма локализации ее бытия, присутствия в конкретном ландшафте. С этой точки зрения следует уточнить понятия «власть», «собственность», «влияние». Власть здесь характеризует способность управлять местом и контролировать его. Собственность — возможность владеть, распоряжаться и пользоваться ресурсами места, но не самим местом. Влияние — свойство оказывать какое-либо воздействие на данное место и его окружение.

С геофилософской точки зрения понять самих себя, свою цивилизацию можно, только отталкиваясь от того места, в котором мы находимся. А. В. Смирнов считает: «...понять себя, свое место и определить себя по отношению к европейской культуре и цивилизации — это не собственно русская проблема. Это проблема, если не общемировая, то по меньшей мере важнейшая для многих народов и стран, которые сталкивались с вызовом европейской цивилизации» (Смирнов, 2019: 118). И здесь я хочу подчеркнуть следующее обстоятельство: именно место определяет цивилизационный статус той или иной страны. И место России не только находится в географическом пространстве, но и связано с культурной близостью к Европе, а также с Индией, Китаем, арабо-исламским миром и всем цивилизационным окружением.

Вместе с тем цивилизация есть самобытный культурно-исторический тип, который представляет собой единство в разнообразии или многоединое (множественную целокупность), преодолевающее частно-индивидуальное и узконациональное. По мнению Н. Я. Данилевского, «цивилизационный процесс развития народов заключается именно в постепенном отрешении от случайности и ограниченности национального, для вступления в область существенности и всеобщности — общечеловеческого» (Данилевский, 2024: 171)

И далее: «Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем» (там же: 184–185). И само общечеловеческое не тождественно всеобщему (всеединому). Всеобщностью обладает отдельная или локальная цивилизация (т. е. многоединое). А под общечеловеческим, как считает Данилевский, чаще всего понимается европейское или романо-германское.

Однако в цивилизационном развитии большинства стран чаще всего встречается «смешанный» вариант плана бытия цивилизации. Например, сегодняшний Китай на официальном уровне объявил о построении экологической цивилизации. А это может значить, что план местобития китайской цивилизации снова изменился, соединив в себе имманенцию и трансценденцию.

Наконец, я не исключаю существования иных планов бытия. Так, наряду с имманенцией и трансценденцией или их комбинацией возможен план экологизации

местобития как породнения народов с местом, установление с ним гармонических отношений. Подробнее об этом я напишу в заключительной части статьи.

В отличие от геософии как мудрости земли, принятой каждым народом или нацией, геофилософия представляет собой систематическое философское учение о взаимовлиянии земли (и среды в целом) и культуры данного места (региона). Одной из категорий современной геофилософии выступает культурно-географический ареал, который характеризует исторически определенную и культурно опосредованную конфигурацию «внешних» и «внутренних» регионов страны (или стран), связанных схожим планом бытия и общим местоположением. При этом «внутренние» регионы находятся в границах того или иного государства — политического центра цивилизации, а под ее внешними регионами понимаются соседние или сопредельные страны, граничащие с данной страной и представляющие вместе с ней единый ареал, объединенный близкими по духу культурами.

Именно в данном контексте следует понимать высказывание Гегеля о том, что «философия — это эпоха, запечатленная в мысли». Можно продолжить далее цепь этих рассуждений и предположить, что философия есть также осмысление человеком своего места в мире (местобития). Цивилизация как предельная форма бытия народов и их культур, имеющая уникальный культурно-географический ареал, нуждается в собственной философии, которая выступает в свою очередь как ее самосознание.

Могу также предположить, что цивилизации уходят с исторической арены, исчерпав свой план местобития, а значит, и прежнюю философию, которая предлагает и обосновывает цивилизационную модель, соответствующую культуре страны.

План местобития цивилизации содержит в символическом виде ее модель, хотя и не сводится к ней. Как известно, термин «модель» происходит от латинского *modulus* — «мера, аналог и образец» и от французского *modèle*. Цивилизационная модель, представленная в философии, характеризует метафизическое единство (и соответствие) плана местобития и культурно-географического ареала, т. е. исторически определенной целокупности регионов, «привязанных» к земле (как «живой» территории), и их культуры. Другими словами, это способ соединения («сцепления») плана исторического бытия народов с их местом. И здесь мы имеем дело не с реальными цивилизациями как таковыми, а с их ментальными конструкциями, выражающими их существенные признаки, которые проявляются в идеях или представлениях известных мыслителей и общественно-политических деятелей страны. Так формируются контуры цивилизационной модели, которые воплощаются в философских трудах, других культурных достижениях и социально-политических реформах данного общества.

Таким образом, геософия цивилизаций включает в себя устойчивые представления людей о своем историческом местобитии как «живой территории», населенной культурно породненными народами, о планах, ареалах и моделях, которые позволяют достичь естественного или органического баланса между планом местобития и местом (ареалом).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП И ЭТНОТИПЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация как единство в разнообразии или многоединое находит свое выражение в социокультурном развитии России, которое, в свою очередь, опреде-

ляется наличием в ней регионов со своей культурной спецификой, связанной с религиозной идентичностью, этнокультурной и территориальной принадлежностью людей.

Центральной категорией цивилизационного анализа у Н. Я. Данилевского выступает культурно-исторический тип, который представляет собой «великое лингвистико-этнографическое семейство» или этнолингвистическую (этноязыковую) общность, которую образуют положительные деятели истории. Но обо всем по порядку.

Каждой цивилизации соответствует свой культурно-исторический тип. Для начала рассмотрим, какие типы выделяет Данилевский: «...естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития как главного основания ее делений от степеней развития, по которым только эти типы (а не совокупность исторических явлений) могут подразделяться. Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или аравийский, и 10) германо-романский, или европейский» (там же: 133–134).

Отдельно Данилевский рассматривал славянство, которое должно «... в будущем образовать и развить собственный культурно-исторический тип» (там же: 2019: 123) и стать всемирным. К промежуточным же типам (этнотипам) можно причислить тюркский, монгольский, финно-угорский и семитский, в том числе арабский, этнографические элементы, каждый из которых представляет не отдельную цивилизацию (например, арабо-мусульманский мир), а ее составную часть, субцивилизацию (страны Средней Азии, Турция и др.).

Культурно-исторические типы характерны, с точки зрения Данилевского, для исторических народов, которые вместе осуществляют положительную деятельность и тем самым вершат свою историю. Но имеются племена, лишенные созидательного начала и служащие целям чужих цивилизаций (этнографические элементы). Именно их Данилевский называет «этнографическим материалом». С этой точки зрения самобытные культурно-исторические нации составляют тело цивилизации и вместе распоряжаются внутренними регионами и контролируют внешние регионы. Зависимые же этносы не могут распоряжаться самостоятельно внутренними регионами и подвержены процессам культурной ассимиляции, образуя материал для исторических наций, способных к созданию собственной государственности.

В России, по мнению Данилевского, идея славянства как культурно-исторического типа «...должна быть высшею идеею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них недостижимо без ее осуществления — без духовно, народно и политически самобытного, независимого славянства...» (там же: 189). Но это в теории, а на практике религиозные традиции, усиленные проявлениями национализма, могут оказывать более сильное влияние, чем любые идеи, в том числе славянство, что и подтвердил опыт 1990-х гг. Славянство так и не стало отдельным культурно-историческим типом, соединившись с другими этнографическими элементами (этнотипами).

На основе естественной группировки культурно-исторических типов Данилевский формулирует законы исторического развития. Первый из них гласит: «Вся-

кое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества» (там же: 139). Из этого следует, что славянские народы объединили народы России в цивилизационную общность.

Кроме языкового родства, Данилевский предлагает еще несколько законов, содержащих следующие признаки цивилизации: политическую независимость, непередаваемость культурного опыта от одного типа к другому, федерализм как принцип политической организации системы государств, длительный период роста и незначительный по времени период цветения и плодоношения (там же: 139–140). Кроме того, цивилизация определяет особый психический строй народов и национальный характер страны, которому присущи разные черты (насильственность и ненасильственность, терпимость и нетерпимость).

Следуя логике Данилевского, можно утверждать, что ни одна страна или группа стран не может стать цивилизацией, если она не обладает всеми этими признаками. Например, теряя политическую независимость, страны утрачивают, хотя и не сразу, свой цивилизационный статус. Данилевский демонстрирует нам это на разных исторических примерах (греки, римляне, кельты и пр.). Часть цивилизаций (египетская, ассирийская, греческая, римская и др.) ушла с исторической арены и перестала существовать. А другая часть (Индия, Китай, Иран), несмотря на свое колониальное прошлое и сохранившуюся зависимость от Запада, продолжила свое существование в виде независимых государств.

Каждый культурно-исторический тип располагает собственным регионом (или регионами) и частным планом местобития, который определяется, в свою очередь, общим мировоззрением, обуславливающим модели цивилизационного развития, и религиозными представлениями народов. Его же видовые особенности присущи конкретным этнографическим элементам (этнотипам), которые образуют привязанные к определенным территориям субцивилизационные уровни.

Этнотип — это национально-особенное и культурно-специфическое, выделяемое внутри того или иного культурно-исторического типа и связанное с конкретным местом бытия. Он соединяет в себе культуру и место данного народа — место бытия культуры. И это место определяет во многом ментальные черты народов. Именно поэтому выделяют островные и континентальные, оседлые и кочевые, горные и равнинные народы. Могут также предположить, что культурно-ментальная специфика некоторых народов Кавказа обусловлена горным ландшафтом и сложными географическими условиями. Не случайно их называют горцами, т. е. жителями горной местности, которые ведут особый образ жизни.

Если Европа, с точки зрения Данилевского, соединила в себе два основных этнотипа — романский и германский, то проблема России заключается в том, что ее культурно-историческому типу (цивилизации) соответствует не один, а несколько культурно-родственных этнотипов, имеющих собственные, частные ареалы обитания, религиозную и языковую общность. Я отношу к ним такие этнотипы, как славянский (прежде всего русские, украинцы, белорусы), тюркский (татары, чуваш, тувинцы, азербайджанцы, казахи, узбеки, киргизы, балкарцы и якуты), иранский (таджики, осетины, курды, езиды), монгольский (монголы, корейцы, буряты, кал-

мыки), финно-угорский (карелы, саамы, коми, коми-пермяки, удмурты, мордва, марийцы, ханты и манси). Отдельно принято выделять семью северокавказских народов (абхазско-адыгскую и нахско-дагестанскую группы). А это значит, что практически каждый из них (за исключением славянских народов, рассеянных на всей территории России) имеет не только собственный регион, в котором он компактно проживает, но и свой план местобития, сопряженный с близкой ему по духу местностью (территорией) и религией.

Одним словом, я исхожу из предположения о том, что российская цивилизация в геофилософском плане возникает на основе союза русско-славянских народов с тюркскими, монгольскими, иранскими, финно-угорскими и северокавказскими народами, которые располагают общим местобитием и единым планом бытия, охватывающим огромное пространство, которое, в свою очередь, освоено нашими историческими предками и содержит в себе следы их культурного присутствия. А план бытия в момент цивилизационного кризиса народов зачастую носит двойственный (имманентно-трансцендентный) характер.

Что же касается «внутренних» регионов современной России, то на ее территории встречаются разные этнографические элементы (этнотипы): тюркские народы располагаются в основном в республиках Поволжья (Татарстан, Башкортостан, Чувашия), на Северном Кавказе, в Якутии и Туве, монгольские — в Бурятии и Калмыкии, а иранские (ираноязычные) народы — на территории Северного Кавказа, в том числе в Северной Осетии — Алании, Кабардино-Балкарии и др. При этом если тюркские народы России придерживаются в основном традиций ислама, то монгольский культурно-исторический тип связан исторически с буддизмом и шаманизмом. Именно они окрашивают план местобития этих народов в трансцендентные (прежде всего в религиозные) оттенки.

Как известно, в своих трудах евразийские мыслители (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский и др.) объединили три этнографических элемента или этнотипа (тюркский, монгольский и финно-угорский) в один — туранский, приписывая последнему значительную роль в объединении России и создании сильного централизованного государства, в систему управления которого прочно вошли тюрко-монгольские этнопсихологические черты (см.: Евразия и человечество ... , 2024). Но я не вижу в этом необходимости, поскольку все указанные этнотипы входят в состав культурно-исторического типа.

Что же касается русских и славянских народов (а это свыше 80% от всего населения страны), то сфера их местобития оказалась значительно шире. Как известно, они проживают равномерно на всей территории России (от Калининграда до Владивостока), являются носителями православия и культурных традиций и говорят на русском языке, который признан по Конституции РФ общегосударственным. Они же преобладают во всех крупных регионах страны, которые существуют ныне в виде федеральных округов (Центр, Северо-Запад, Юг, Северный Кавказ, Урал, Приволжье, Сибирь и Дальний Восток). Этим объясняется тот факт, что русско-славянский этнотип является доминирующим в российской цивилизации, а русские по праву считаются государствообразующим народом. Но раздвоенность плана местобития народов России не позволяет им сплотиться и выступить единым целым.

Этногеография российской цивилизации такова. Как известно, в Центре, на Северо-Западе, в Сибири и на Дальнем Востоке России располагаются регионы

с преимущественно славяно-русским населением, а также финно-угорские и монгольские народы. На Юге, в Приволжье и на Северном Кавказе проживают русские, тюркские, иранские и монгольские народы. Они отличаются не только разными религиозными представлениями (православие, ислам или буддизм), но и способами ведения хозяйства (промышленное производство, полный цикл сельского хозяйства, преимущественно скотоводство или иное) (табл. 1).

Таблица 1

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
И ИХ ЛОКАЛИЗАЦИИ

Table 1

ETHNOGRAPHIC ELEMENTS OF THE RUSSIAN CIVILIZATION
AND THEIR LOCATIONS

Регион бытия	Этнографические элементы российской цивилизации (этнотипы)				
	Славянский	Тюркский	Монгольский	Иранский	Финно-угорский
Центр	+	—	—	—	—
Северо-Запад	+	—	—	—	+
Юг	+	+	—	—	—
Северный Кавказ	+	+	+	+	—
Приволжье	+	+	—	—	+
Сибирь	+	+	+	—	—
Дальний Восток	+	—	+	—	—

Как видно из табл. 1, самым «смешанным» (в этнокультурном плане) регионом является Северный Кавказ. Здесь пересекаются и взаимодействуют друг с другом пять основных этнографических элементов, или этнотипов (славянский, тюркский, иранский, монгольский и собственно северокавказский), и соответствующие им частные планы местобития. Это сложнейший этнокультурный узел российской цивилизации, где имеется более 100 этносов, в том числе 36 коренных народов. В данном регионе проживают исторические потомки монголов (калмыки), славяне, турки (азербайджанцы, балкарцы, карачаевцы), а также нахские народы (чеченцы, ингуши, дурдзуки и пр.), народы абхазско-адыгской группы, ираноязычные народы (осетины и др.) и семитские народы, к которым исследователи относят евреев, арабов и сеидов, проживающих в Дагестане и других местах Кавказа.

При этом народы Северного Кавказа являются носителями разных религий, которые проникают сюда с Юга и Востока: иудаизм (V–VI вв.), христианство (V–X вв.), ислам (X–XII вв.), который стал доминирующей религией с XIX в. Так исторически сложилось, что большинство коренных кавказских народов нынешней России являются мусульманами (черкесы, адыгейцы, чеченцы, ингуши, аварцы, лакцы, даргинцы, лезгины, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы и др.). Этим во многом определяются особенности плана местобития данного региона, с которыми приходится считаться. Однако среди них встречаются также буддисты (по преимуществу калмыки) и христиане (например, русские, терские и кубанские казаки,

понтийские греки, часть осетин, моздокские кабардинцы и, наконец, удины — единственный дагестанский народ, принявший христианство).

Можно предположить, что в силу отсутствия единой государственной идеологии в ряде регионов современной России стал преобладать теократический план трансценденции. Конечно, можно лишь приблизительно утверждать, что в России находится разное количество верующих, представляющих те или иные мировые религии: христиане — около 70 млн (47,4%), мусульмане — примерно 10 млн человек, или 6,5%, буддисты — 660 тыс., или 0,5% (буряты, калмыки и др.). Так, например, по данным Википедии, ислам исповедуют более 20 народов России, в том числе татары (7 млн человек), башкиры (1,3 млн человек), чеченцы (900 тыс. человек), кабардинцы (свыше 500 тыс. человек), ингуши (свыше 400 тыс. человек), лезгины (свыше 250 тыс. человек) и другие народы Кавказа. Основные зоны распространения ислама — Республики Приволжья и Северного Кавказа, буддизма — Бурятия и Калмыкия.

Подобная религиозная схема внутренних регионов российской цивилизации сложилась в результате деидеологизации как направления деятельности нынешнего политического класса страны, с одной стороны, и отторжения народным большинством плана имманенции местобития, предложенного правящей элитой, — с другой.

Таким образом, российская цивилизация, пройдя тысячелетнюю историю, вообрала в себя несколько этнографических элементов (этнотипов) и соответствующих им частных планов бытия, а также множество языковых групп и религиозных традиций. Однако интегрирующую роль на всем протяжении цивилизационного развития России сыграл именно русско-славянский тип. Именно благодаря ему (и вокруг него) начало складываться все культурное многообразие народов (содружество русских с тюркскими, монгольскими, финно-угорскими и иранскими народами) и стало возможным их объединение в единый культурно-географический ареал.

*МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-НАРОДНОГО
И КОРПОРАТИВНО-ЭЛИТАРНОГО НАЧАЛ*

Россия в силу своей культурной многоукладности и полиэтничности соединяет в своем плане местобития не только разные цивилизационные субуровни и соответствующие им этнотипы, но и различные векторы цивилизационного развития, в том числе вектор народности (поддержание и развитие народных традиций), основанный на чувстве сострадания и справедливости (план трансценденции), и вектор укрепления государственной бюрократии (при участии различных частных и частно-государственных корпораций), которая ориентирована на обогащение и процветание отдельных элитарных групп (план имманенции).

Первый вектор, как считает Данилевский, перенять или привить трудно, а второй — вполне возможно при помощи копирования чужого опыта и механизмов пересадки, прививки и пр. При этом каждому народу присущ чаще всего вектор поддержания традиций, а его элите — вектор корпоративного господства. Элиты разных регионов, в отличие от народов, редко объединяются друг с другом, если у них нет общих политических или экономических интересов. Примером такого объединения становятся транснациональные корпорации.

В современной России так и не сложилось гражданское общество, которое возможно лишь в тесном взаимодействии с либерально-демократическим государством. Нужно честно признать, что российское государство было и остается по преимуществу авторитарным. Надо также принять тот факт, что народное общество в России, в отличие от гражданского на Западе, в меньшей степени занималось решением индивидуальных проблем, уделяя преимущественное внимание общественным (общенародным) интересам. И ему менее всего свойственна забота о частно-корпоративных интересах, тогда как западное гражданское общество представляет, по сути, общество частных собственников. Вот почему оно отстаивает права и свободы людей, включенных в разные корпоративные объединения.

Следовательно, народное общество в России и гражданское общество на Западе принципиально отличаются направленностью своей деятельности. Не учитывать данное обстоятельство — это значит не понимать природу российского общества как общества народного большинства и навязывать ему чуждые или привнесенные извне идеалы.

В социоструктурном плане народное общество современной России включает в основном социально активные группы, придерживающиеся преимущественно плана трансценденции и находящиеся на нижних или средних этажах социальной пирамиды (бюджетные и наемные работники, включая чиновников муниципального уровня, преподавателей, руководителей и сотрудников некоммерческих организаций, владельцев и работников малых фирм и предприятий, а также членов семьи всех перечисленных групп). Именно они в своей совокупности являются представителями народного большинства России, которые руководствуются стратегией социальной справедливости и общественного благополучия.

Напротив, корпоративно-элитарный вектор находит свое выражение в правящей элите, составляющей меньшинство и находящейся наверху социальной пирамиды. Очевидно, что эта группа состоит из правительственных чиновников и депутатов федерального уровня, руководителей органов субъектов РФ, владельцев крупных частных компаний, топ-менеджеров государственных и частно-государственных корпораций, которые оказывают существенное влияние на формирование социально-экономической политики страны. Именно эти группы пытаются контролировать сегодня местобытие России, используя план имманенции, а также стратегию индивидуального и корпоративного преуспевания.

Однако не только России присущи такая социальная дифференциация и связанная с ней двойственность плана местобытия цивилизации. К примеру, сегодняшний Китай демонстрирует нам план идеократической трансценденции, который дополнился в последние десятилетия имманенцией и тем самым превратился в «двухэтажную» конструкцию, соединяющую идеократию «сверху» (идеи «социализма с китайской спецификой») и экзистенциальную имманенцию «снизу» (частная инициатива, ориентация на прибыль, самореализация, карьерный рост и пр.).

Нетрудно заметить, что за социалистическим фасадом Китая скрывается буржуазная сущность его экономической элиты, свидетельством чему стали используемые ею рыночные механизмы, рост количества долларовых миллионеров в стране за последнюю четверть века (почти 7,5 млн человек) и изменение потребительских стандартов населения. Социальное расслоение в современном Китае продолжает увеличиваться. Причем одними из самых состоятельных людей ока-

зались ныне работающие или ушедшие в отставку партийно-государственные чиновники.

Социальная народность и связанные с нею идеи справедливости, будучи вектором цивилизационного развития России, открывают возможности для социализма, который имеет право на существование, если он дополняется духовно-нравственным и экологическим императивами. Н. Я. Данилевский писал: «... социализм думал найти общие формы общественного быта, в своем роде абсолютные, могущие осчастливить все человечество, без различия времени, места и племени. При таком направлении умов понятно было увлечение общечеловеческим» (Данилевский, 2024: 173). Поэтому социализм может быть привлекательным как демократический, экологический и учитывающий культурную специфику страны общественный строй (пример «социализма с китайской спецификой»).

Соединить оба вектора цивилизационного развития в России (социально-народный и корпоративно-элитарный) удастся лишь на основе державной трансценденции, дополняемой в перспективе принципами социальной справедливости и экологичности. Державность как воплощение целостности государства и общества складывается в московский и имперский периоды российской истории в форме православной соборности, а затем в эпоху СССР приобретает форму системы советов. Кстати, советская система была положительно воспринята большинством представителей евразийства (см.: Трубецкой, 2024; Эфрон, 2024). Они настаивали лишь на введении достойного в профессиональном и духовно-нравственном плане правящего отбора.

Экологизм же, в отличие от социализма или капитализма, предпочитает частное — общественному, локальное — глобальному, специфически человеческое — общечеловеческому (универсальному). Цивилизация экологична, если она удерживает баланс между особенным (этнонациональным) и всеобщим (общенациональным или общестрановым), между внутренними и внешними регионами, наконец, между людьми и средой их существования.

В известной мере экологизм противостоит глобализму. С экософской точки зрения человечество предназначено для «...выражения разнообразных сторон и направлений жизненной деятельности, лежащих в его идее и часто несовместимых как в одном человеке, так и в одном культурно-историческом типе развития» (Евразия и человечество ... , 2024: 177). Конечно, экологизм, как и любая социальная утопия, рисует образ идеального общества, в котором достигается гармония определенного рода. Но не надо забывать, что это — практическая утопия, имеющая реальные шансы на воплощение. Как говорил Курт Левин, нет ничего практичнее хорошей теории. То же самое можно сказать и о хорошей социальной утопии.

Для объединения регионов местобития российской цивилизации необходима не только добрая воля народов, образовавших союз дружественных государственных образований (федерацию) под началом великого русского народа и на основе многовековой культурной интеграции, но и новый план местобития, устраивающий всех участников цивилизационного строительства. Создание (и обновление) такого плана и может стать общим делом всех народов России, олицетворяющих собой разные этнотипы. Нужна также новая идеократия, которая сможет преодолеть двойственность плана местобития, нивелировать существенные различия в социально-экономическом положении российских людей, а также сблизить их религиозные и иные культурные традиции.

Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что на место державности как естественной вертикали пришла искусственная, бюрократическая вертикаль. Соборность же составляет естественную горизонталь цивилизационного развития России. Народное общество в нашей стране вполне могло бы быть соборным. А значит нам, философам, надо способствовать выращиванию социальных сил, которые смогут выработать и со временем реализовать иной план местобития, адекватный миссии отечественной культуры и способный привести в соответствие державную вертикаль с соборной горизонталью, чтобы тем самым укрепить цивилизационный статус России.

И таким планом местобития российской цивилизации, который консолидирует не только ее внутренние, но и внешние регионы, сможет стать в перспективе соборная и экологическая державность, в которой державность и соборность являются скрепами бытия, а экологичность (как сбережение места) — его жизненным принципом. Это позволит достичь баланса между имманенцией и трансценденцией, т. е. преодолеть издержки формального пребывания с местом или «растворения» в его трансцендентных смыслах. При этом геософия позволяет увидеть бытие народа местоцентричным, а эконософия помогает ему установить гармоничные и сбалансированные отношения с местом (регионом), и прежде всего с природным окружением. Так, геософия местобития цивилизации будет дополнена его эконософией. И главные критерии здесь — приоритет места перед интересами субъекта (местоцентризм), «породнение» народов со своим местом (регионом), «оместнение», т. е. становление их в качестве локальных и местных сообществ, а также сбережение места (как «территории жизни») и всей среды существования (табл. 2).

Конечно, экологическая цивилизация в России и ее культурный стержень — соборно-экологическая державность — дело не ближайшего будущего. Однако это — единственная, на мой субъективный взгляд, возможность сохранить и развить нашу цивилизацию, не подрывая ее основ (народности, державности и духовности). Сможет ли сложиться новая общественная практика, в которой прорастут зерна социально-экологической утопии, покажет время.

Да, я вынужден признать, что на данном этапе цивилизационного развития России мы все еще далеки от реализации экологического плана местобития. Признаю также и то, что данная стратегия утопична по своим посылкам, хотя и не лишена привлекательности. Но следует отметить и ее потенциальную практическую ценность. К сожалению, у нас нет пока реальных механизмов для смены цивилизационной модели и ее носителей. Неизбежными следствиями плана имманенции являются коррупция, стремление к сверхприбыли, игнорирование проблем социальной политики и как результат — отрыв элиты от своих культурно-цивилизационных корней.

Таким образом, чтобы преодолеть двойственность плана местобития современной России и соответствующей ему цивилизационной модели, недостаточно лучшим умам народного большинства выработать представления о новом плане. Я убежден, что именно им по силам разработать и осуществить в отдаленной перспективе план экологизации местобития российской цивилизации и обеспечить ее постепенный переход в следующую, местосберегающую фазу развития. Но это уже тема отдельного исследования.

МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Таблица 2

MODELS OF CIVILIZATION IN RUSSIA

Table 2

Преобладающий план местобития	Вектор цивилизационного развития России	
	Социально-народный (общество народного большинства)	Корпоративно-элитарный (правящие силы страны)
1. Державно-соборная модель — становление боярской державности (московский период)		
Православная трансценденция	Народная трансценденция: общинная народность (как форма субъектности) и соборность («движение снизу»)	Корпоративная трансценден- ция: православная монархия и боярское управление («движение сверху»)
2. Державно-имперская модель — смена державности с боярской на имперскую (имперский период)		
Православная трансценденция	Народная трансценденция: общинная народность	Корпоративная трансценден- ция: имперскость и православие
3. Державно-советская модель — укрепление державности и возвращение к соборности со- ветского типа (советский период)		
Идеократическая трансценденция	Народная трансценденция: коллективизм (совместное пользование землей и совладение средствами производства)	Корпоративная трансценден- ция: социалистическая идеократия и система советов народных депутатов
4. «Смешанная» (корпоративно-народная) модель — ослабление державности и ограничение соборности (постсоветский период)		
Имманенция	Народная имманенция: ослабление форм индивидуальной и коллектив- ной собственности	Корпоративная имманенция: усиление государственной бюрократии и частно- государственных корпораций
5. Державно-экологическая модель — развитие нового типа державности (экодержавность как отдаленная перспектива и социальная утопия)		
Экософия	Стирание границ между социально-народным и корпоративно- элитарным началами. Смена элитократии на экспертократию — власть наиболее достойных и профессиональных людей	

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сформулирую теперь некоторые выводы.

1. Цивилизация рассматривается как место бытия тех или иных стран и народов, которые располагают собственным планом бытия. Народы, входящие в тело цивилизации, привязаны к месту (земле) и располагают собственным планом местобытия и представлениями о цивилизационной модели.

2. Цивилизацию как многоединое создает тот или иной культурно-исторический тип (совокупности типов), соответствующий духовным задаткам, религии и языковой группе народов или наций, которые их поддерживают. Российскую цивилизацию образует союз русско-славянского народа с тюркскими, иранскими, монгольскими и финно-угорскими народами. Каждый из этих этнотипов вписывается в единый культурно-географический ареал России. Но ведущим этнотипом следует признать русский, чье влияние (широта охвата ареала) и системообразующую роль в цивилизационном развитии России трудно переоценить. Именно поэтому русский народ Н. Я. Данилевский считал историческим субъектом, имеющим собственный опыт цивилизационного строительства и способным внести свой значительный вклад в изменение всего миропорядка.

3. На протяжении веков, а иногда и нескольких десятилетий сменяли друг друга разные цивилизационные модели России, укрепляя или ослабляя при этом свой государственный характер (государственно-боярская, государственно-имперская, государственно-советская, «смешанная» или комбинированная, а в перспективе — государственно-экологическая). Современная российская цивилизация сможет преодолеть двойственный характер своего плана местобития (преобладание имманенции над трансценденцией), если русско-славянскому народу удастся консолидировать другие народы и сформировать при помощи экологов и экспертов новый план местобития, соответствующий духовным запросам и культурно-географическому ареалу народного большинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Данилевский, Н. Я. (2024) Россия и Европа. М. : РИПОЛ классик. 768 с.
- Евразия и человечество: антология произведений евразийцев 1920–1930-х годов (2024) / сост., коммент., предисл. Р. Р. Вахитова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта. 568 с.
- Резник, Ю. М. (2017) Феноменология человека: бытие возможного : монография. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация». 632 с.
- Резник, Ю. М. (2020) Два проекта цивилизационного будущего России: Хантингтон против Данилевского (опыт актуальной реконструкции) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. №4. С. 10–22.
- Смирнов, А. В. (2019) Всечеловеческое vs общечеловеческое. М. : ООО «Сандра» : Изд. дом ЯСК. 216 с.
- Трубецкой, Н. С. (2024) О государственном устройстве и форме правления // Евразия и человечество: антология произведений евразийцев 1920–1930-х годов / сост., коммент., предисл. Р. Р. Вахитова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта. С. 264–276.
- Эфрон, А. Б. (2024) От советской демократии к имперской идее // Евразия и человечество: антология произведений евразийцев 1920–1930-х годов / сост., коммент., предисл. Р. Р. Вахитова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта. С. 528–535.

Дата поступления: 11.08.2025 г.

*CIVILIZATIONAL MODEL OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GEOPHILOSOPHY
OF N. YA. DANILEVSKY
Yu. M. REZNIK
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

Every civilization has a corresponding plan of locality as a historically steady and culturally mediated image of place. This was exactly what N. Ya. Danilevsky reflected on. According to him, Russia and West went different ways of civilizational development, using combined plans of locali-

ty. The author of the paper clarifies that West chose the plan of immanence for itself (as appropriation of place), which is associated, in particular, with cruel in their consequences colonial conquests as well as neocolonial expansion in different parts of the world. Russia initially adopted the plan of transcendence, which is characterised by features of sovereignty, Orthodox spirituality, and nationality. This plan has changed over time, having passed through the stage of social ideocracy (the Soviet period) and transformed into immanence, formally based on the market and liberal democracy (the post-Soviet period).

Today's "mixed" or combined (immanent and transcendent) model shifts the plan of locality to the side of immanence, weakening sovereignty and ignoring the transcendental foundations of civilization (spirituality, nationality, etc.). Therefore, it can be replaced by a new (probably sovereign-ecological) model, which will be able to retain sovereign orientation and resolve the contradiction between the plans of immanence and transcendence by implementing the criteria of environmentalism. However, in order to develop and pursue the plan of ecologization of the locality of the Russian civilization, it is necessary to prepare a generation of experts and environmentalists capable of developing and implementing place-saving technologies. This is the only way Russia can preserve its state-civilization and thus reinforce its sovereign status.

Keywords: N. Ya. Danilevsky; geosophy; geophilosophy; plans of locality; transcendence; immanence; areas; civilizational model; Russia; cultural and historical type; Russian civilization; ethnotypes; sovereignty; corporate-elite principle; social-people's principle; people's society; ecologization

REFERENCES

- Danilevskii, N. Ia. (2024) *Rossia i Evropa*. Moscow, RIPOL klassik. 768 p.
- Evrasiia i chelovechestvo: antologiiia proizvedenii evraziitsev 1920–1930-kh godov* (2024) / ed. by R. R. Vakhitov. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta. 568 p.
- Reznik, Iu. M. (2017) *Fenomenologiiia cheloveka: bytie vozmozhnogo : monografiia*. Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitatsiia». 632 p.
- Reznik, Iu. M. (2020) Dva proekta tsivilizatsionnogo budushchego Rossii: Khantington protiv Danilevskogo (opyt aktual'noi rekonstruktsii). *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, no. 4, pp. 10–22.
- Smirnov, A. V. (2019) *Vsechelovecheskoe vs obshchechelovecheskoe*. Moscow, OOO «Sandra», IaSK. 216 p.
- Trubetskoi, N. S. (2024) O gosudarstvennom ustroistve i forme pravleniia. In: *Evrasiia i chelovechestvo: antologiiia proizvedenii evraziitsev 1920–1930-kh godov* / ed. by R. R. Vakhitov. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta. P. 264–276.
- Efron, A. B. (2024) Ot sovetskoi demokratii k imperskoi idé. In: *Evrasiia i chelovechestvo: antologiiia proizvedenii evraziitsev 1920–1930-kh godov* / ed. by R. R. Vakhitov. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta. P. 528–535.

Submission date: 11.08.2025.

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, первый вице-президент Российского философского общества. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 609-90-76. Эл. адрес: reznik-um@mail.ru

Reznik Yuri Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Vice President, Russian Philosophical Society. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 609-90-76. E-mail: reznik-um@mail.ru